

— Малышка, держись за дядю крепче, не бойся, — Чжай Чэнь успокоил ребенка на руках, пытаясь сползти пониже. — Смотри, до земли всего несколько метров, не разобьемся.

Стоило ему договорить, как крепежный трос под потолком со звонким треском лопнул. Ярко-красный рекламный баннер, словно сорвавшийся воздушный змей, бессильно полетел вниз.

— А-а-а! — снова закричали люди внизу. Пол первого этажа был мраморным. До него оставалось еще метра три-четыре, но падение с такой высоты вполне могло закончиться смертью.

Чжай Чэнь крепче прижал к себе ребенка и силой мышц развернул тело в воздухе, сумев ухватиться за недостроенный выставочный стенд. Пластиковый каркас с треском сломался, но это помогло смягчить удар. Чжай Чэнь приземлился на спину, послужив для девочки живым щитом, с глухим стуком покатился по полу и замер лишь через несколько оборотов.

Вокруг сразу же собрались люди, подбежала и обезумевшая от страха мать девочки, которая со всех ног неслась вниз по лестнице.

Чжай Чэня так приложило о пол, что все тело онемело, и он долго не мог подняться.

— Шиши! — мать тут же выхватила ребенка и принялась в панике осматривать. — Ты не ушиблась?

Шиши, все еще дрожа от страха, оцепенело покачала головой, а затем посмотрела на Чжай Чэня:

— Дядя...

— Парень, спасибо тебе огромное! — опустившись перед ним на колени, мать Шиши разрыдалась от благодарности.

— Все в порядке... — приоткрыл рот Чжай Чэнь, и по его подбородку побежала струйка свежей крови.

— О боже, он харкает кровью!

— Господи, это наверняка внутреннее кровотечение! Быстро звоните в скорую!

— Никто не трогайте его!

Собравшиеся вокруг равнодушные люди наперебой загалдели. В этот момент сквозь толпу быстро прошел Гао Юйшэн с Чжай Мэнмэн на руках. Он опустил девочку на пол и опустился на одно колено рядом:

— Брат. — Его лицо было мертвенно-бледным, а голос слегка, почти незаметно, дрожал.

— Помоги мне подняться, — протянул к нему руку Чжай Чэнь.

Гао Юйшэн бережно приобнял его, устраивая поудобнее на своем плече:

— Не бойся, скорая уже едет.

— Дядя! — Чжай Мэнмэн тоже расплакалась от испуга. Она вцепилась в рукав Чжай Чэня, не смея произнести больше ни слова.

Окружающие не решались подходить близко, лишь доставали телефоны, чтобы сфотографировать благородного героя.

Чжай Чэнь вытер рот тыльной стороной ладони, немного растерянно посмотрел на нее и прошептал Гао Юйшэну:

— Слышь... Да я просто губу прикусил.

Отважный спаситель на глазах у растроганной до слез публики. Если он прямо сейчас признается, что просто прикусил губу, не будет ли это выглядеть как-то глупо?

Гао Юйшэн решительно прижал его голову к своей груди:

— Молчи. — Затем он быстро набрал номер знакомой частной больницы и вызвал их бригаду скорой помощи.

— А как же медведь? — тихо спросил Чжай Чэнь. Раз уж его Тяньцы не велел шевелиться, оставалось только лежать и притворяться мертвым.

Голос через кости отозвался в голове Гао Юйшэна, а горячее дыхание обожгло рубашку. Его тело прошила легкая дрожь. Помедлив секунду, он опустил голову и ответил:

— Не волнуйся, не сбежит.

Тот тип и правда никуда бы не делся. Стоило Чжай Чэню прыгнуть вниз, как пытавшегося скрыться в суматохе торговца детьми тут же скрутили бдительные граждане. Поначалу все действительно смотрели только на падающего ребенка, но Мэнмэн громко крикнула:

— Он хочет сбежать!

Стоявший ближе всех мужчина среагировал мгновенно и ловко подставил подножку.

Зевавшая до этого толпа, вспыхнув праведным гневом, навалилась гурьбой и намертво прижала мерзавца к полу. Какая-то пожилая женщина принялась колотить его своей холщовой сумкой:

— Совесть совсем потерял! Ублюдок!

Как только люди увидели, что внизу Чжай Чэнь благополучно приземлился, у всех отлегло от сердца, и толпа сверху принялась с упоением избивать похитителя.

— Ах ты тварь!

— Забейте его!

— Детей ворует, да еще и убить пытался!

— Ребенка с высоты сбросить! Да он хуже скотины!

В драку ввязались и стары, и малы, лупцуя негодяя на чем свет стоит. Не подоспей полиция вовремя, толпа растерзала бы его на месте.

— Прекратите! Разойдитесь! — быстро вмешались полицейские из ближайшего участка. Они оттеснили владельца лавки, который уже замахнулся стулом, и подняли с пола избитого,

щуплого парня.

— У-у-у, наконец-то вы пришли! — Окружающие промолчали, а вот похититель воззрился на полицейских как на родных спасителей. Его крошечные, словно фасолины, мышинные глазки от побоев так затекли и посинели, что стали казаться намного больше. Из носа хлестала кровь, смешиваясь со слезами и соплями на распухом лице. Выглядел он поистине жалко.

— Товарищ полицейский, это же покушение на убийство! Расстрелять его мало!

— Ублюдок!

Разъяренные люди никак не унимались и то и дело норовили прорваться сквозь заслон, чтобы отвесить очередную затрещину. Полицейским приходилось закрывать задержанного собой, то и дело крича:

— Только по голове не бейте! По голове не бейте!

С трудом спустив похитителя на первый этаж, на голову ему накинута черный мешок, чтобы не провоцировать людей внизу на новый самосуд.

Один из полицейских подошел к Чжай Чэню:

— О, неужели это учитель Чжай? Как вы?

Полицейские из местного участка уже знали его — Чжай Чэнь пересекался с ними, когда помогал маме Яоя просматривать записи с камер наблюдения. Они хорошо запомнили этого отзывчивого воспитателя детского сада, пришедшего на помощь одинокой матери.

— Мы уже вызвали скорую. Занимайтесь своей работой, я о нем позабочусь, — Гао Юйшэн мягко прижал голову Чжай Чэня, не давая ему повернуться и заговорить. Что бы ни спрашивали полицейские и как бы ни плакала стоявшая рядом мать спасенной девочки, он не позволил Чжай Чэню произнести ни слова.

Вскоре послышался вой сирен. Первой приехала машина государственной больницы. Гао Юйшэн уступил очередь матери с ребенком:

— Поезжайте первыми, ребенку нужнее.

— Ну как же так? Молодой человек ведь кровью харкает, медлить нельзя! — наотрез отказалась мама Шиши. — Это лучшая больница в городе, поезжайте вы! Следующая машина будет уже из другой.

Пока они спорили, подъехала вторая скорая. Из нее выбежали пять медицинских работников с носилками. Сами носилки выглядели невероятно технологично — они автоматически раскладывались и имели собственное шасси. По сравнению с ними брезентовые носилки на железных трубах из первой машины казались убогими. Да и форма медиков буквально кричала о роскоши.

— Ого, это же из Больницы «Ваньхэ», — тут же замолкли те, кто только что уговаривал Гао Юйшэна отправить Чжай Чэня на первой машине.

Больница «Ваньхэ» славилась как лучшая частная клиника в городе. Совместное китайско-иностранное предприятие предлагало безупречные условия и славилось высококласными

специалистами. Единственным ее недостатком были заоблачные цены.

Гао Юйшэн помог переложить Чжай Чэня на носилки. Врачи тут же укрыли его легким медицинским одеялом в тон и быстро покатали к выходу.

Гао Юйшэн взял на руки Мэнмэн и поднялся в машину следом.

Неравнодушные прохожие добровольно преградили путь любопытным с телефонами:

— А ну разойдитесь, человека спасать надо! Хватит тут снимать!

Оказавшись внутри, Чжай Чэнь растянулся на удобной медицинской кушетке и принялся с любопытством оглядываться. Врач начал осмотр, спрашивая, где болит.

— Ну... спина побаливает и рука, — Чжай Чэнь показал врачу поцарапанную о выставочный стенд ладонь между большим и указательным пальцами.

Медсестра обработала рану антисептиком, а врач принялся ощупывать его тело:

— Здесь больно? А здесь?

— Ой, ха-ха-ха! Доктор, только не туда, мне же щекотно, ха-ха! — Чжай Чэнь увернулся от руки, надавившей на низ живота, и едва не подскочил на кушетке.

После тщательного осмотра никаких признаков внутренних повреждений не обнаружилось. Врач сказал, что на первый взгляд все в порядке, но на всякий случай надел на Чжай Чэня кислородную маску, добавив, что ингаляция поможет облегчить дискомфорт.

Чжай Чэнь спорить не стал и с удовольствием нацепил маску. Силы после недавнего прыжка быстро возвращались, наполняя тело бодростью. От нечего делать он потянулся пожать ладонь Гао Юйшэна, но тот сухо увернулся.

— С тобой все будет хорошо, а вот мне ты кости переломаешь, — холодно констатировал Гао Юйшэн.

— Хех, скажешь тоже, — приглушенно донеслось из-под маски. Чжай Чэнь всем видом показывал, что будет нежен.

Однако Генеральный директор Гао на эти уловки не поддался. Он просто прикрыл ладонью его глаза:

— Поспи немного. Со всем остальным я разберусь сам.

Спасить, вдыхая чистый кислород, для Чжай Чэня было редким удовольствием. В детстве, живя в горной деревушке, он обожал устраивать тихий час прямо на деревьях, ведь в полдень лес буквально благоухал свежестью. Пусть лесной воздух и не сравнится с чистым кислородом, его повышенная концентрация всегда дарила ему невероятное облегчение. Сейчас же, вдыхая чистый кислород, он словно лежал на теплом песке под убаюкивающий шум прибоя. Каждая клеточка его тела расслабилась, и стоило закрыть глаза, как он мгновенно провалился в сон.

Когда Чжай Чэнь открыл глаза, за окном уже стемнело. Он лежал в палате, больше похожей на номер в пятизвездочном отеле. Должно быть, из-за избытка кислорода мысли прояснились, и события сегодняшнего дня прокрутились в голове, словно кадры кинохроники.

— Проснулся? — Гао Юйшэн, сидевший на диване с книгой, поднял голову. — Как себя чувствуешь? Где-нибудь болит?

<http://bllate.org/book/18293/1757105>